13
591

9.5447-46

О религіозныхъ повѣрьяхъ чувашъ.

Изъ Записокъ Миссіонера Протоіерея В. П. Виноградскаго.

Чтобы основательно начать, продолжить и совершить обращеніе заблуждающихъ отъ истины вѣры, надобно обращать вниманіе на источникъ заблужденія и самое заблужденіе.

Наставленія Священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры. 50 Правило.

Въ моемъ званіи ненужно много затрудняться касательно познанія заблужденій, коснящихъ въ языческомъ суевѣріи, новокрещенныхъ Чувашъ. Со второй половины прошедшаго столѣтія у насъ уже неоднократно были описываемы религіозныя повѣрья Чувашъ. Чуваши сихъ повѣрій неоставили доселѣ. Впрочемъ, дабы болѣе уяснить себѣ свѣдѣнія, какія уже сообщены въ описаніяхъ Чувашскаго быта, я почелъ необходимымъ дѣломъ

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

2007112375

повѣрить ихъ разсказами тѣхъ немногихъ новокрещенныхъ Чувашъ, кои возчувствовавъ тщету Чувашскаго суевѣрія, нынѣ обратились къ Св. церкви, и свято исполняютъ ея уставы и правила, въ той увѣренности, что сіи Чуваши не имѣютъ надобности скрывать тайны суевѣрія, которому сами были преданы, и яснѣе видятъ нелѣпость онаго.

Плодомъ сихъ собесѣдованій моихъ были слѣдующія, сохраняющіяся въ устныхъ преданіяхъ, мнѣнія Чувашъ о Божествѣ и отношеніяхъ человѣка къ нему.

1) Чуваши вообще увѣрены, что они подлежатъ вліянію двухъ началъ — начала добраго, которое они именуютъ *тóра*–Богъ, и начала злаго именуемаго *керѐметь*. Начала сіи невидимы, непостижимы, и независимы другъ отъ друга.

А. Богъ–тора, по мнѣнію ихъ, есть:

а) Существо Всевышнее, почему именуется *мунь тóра* (самый большой Богъ).—

б) Міроправитель, почему называется *сюдъ–сяндáлыкъ тыдагѝнь* (содержашій вселенную); *сиръ–шу áсше* (отецъ земли и воды).

в) Виновникъ счастія земнаго для людей, почему они называютъ его *мунь–ира тóра* (всевышній благій Богъ). Если когда онъ и наказываетъ Чувашъ, то никогда не касается личности ихъ; а только посылаетъ на землю засухи, градъ, ненастье, бури.

г) Постояннымъ жилищемъ его есть небо, или, по выраженію ихъ, верхній свѣтлый міръ; оть чего именуется *сюльди тóра* (верховный Богъ) и *сюдъ сюльдѐ вырдагганъ* (въ верхнемъ свѣтѣ почивающій). Это жилище онъ оставляетъ только по пяткамъ, сходя на землю для узнанія, не работаютъ ли Чуваши въ этотъ день, и нетопятъ ли ихъ жены печей до полденъ.

д) Въ прочее время онъ занимается только направленіемъ стихій къ плодородію земли; и получаетъ свѣдѣнія о дѣлахъ, производимыхъ на землѣ, и нуждахъ человѣческихъ отъ подчиненныхъ ему существъ, также благихъ, которые для сего летаютъ, бѣгаютъ и разъѣжаютъ на бѣлыхъ коняхъ (*шора шоргонъ*) поміру; почему и называются общимъ именемъ *сюреггензамъ* (всюду ходящіе). Эти подчиненныя ему существа суть слѣдующія;

а) *Мунъ тóра увынче сюрѐнь* — предстоящій лицу великаго Бога-

b) *Алыкъ озянь* — отворяющій двери жилища Божія.

c) *Пюлюхсь* — Вѣстникъ, у котораго есть также *пюлюхсъ увынче сюрень*—предстоящій лицу вѣстника, и *алыкъ озянь*—отворяющій двери жилища его.

d) *Пигамбàръ*—охраняющій стада и людей отъ волковъ и медвѣдей.

e) *Хѐрле сиръ*—оплодотворяющій землю.

f) *Мунъ ира*—геній хранитель, у котораго есть свой *сюрены ира*—предстоящій лицу его.

g) *Мунъ кéбе*—великій посланникъ и переводчикъ.

h) *Хурбáнъ*—ходатай у мунъ тора (всевышняго Бога) и прочихъ божескихъ существъ, коему при жертвоприношеніяхъ Чуваши прежде всего приносятъ жертву, дабы онъ непрепятствовалъ жертвѣ достигнуть того существа, коему она приносится, и бывъ задобренъ, донесъ ее по назначенью.

Изъ сихъ существъ Мунъ тора (всевышній Богъ) и Пюлюхсь (вѣстникъ) имѣютъ матерей—*Мунъ тóра áмужъ* (матерь всевышняго Бога), и *пюлюхсь амужъ* (матерь вѣстника); а прочія одиноки (*хозáхъ* холосты).

Алыкъ озянь, Сюрéны ира, Хéрле сирь и Хурбанъ въ молитвѣ неупоминаются, не смотря на то, что Чуващи просятъ помилованія, кромѣ благихъ существъ невидимыхъ, еще у солнца (хвель), мѣсяца (оихъ) и вѣтра (силь).

B) Злое начало (кереметь), по мнѣнію ихъ, преслѣдуетъ злобою личность Чувашъ; и поражаетъ ихъ душевными скорбями, и тѣлесными болѣзнями; но чтобы болѣе повредить Чувашамъ, посылаетъ болѣзни и на скотъ ихъ. Оно по мнѣнію ихъ невидимо, неуловимо; живетъ на землѣ, отъ чего называется *анатра выpдагганъ*)почивающихъ въ низу—по отношенію къ небу) и притомъ при каждой Чувашской деревнѣ; отъ

чего каждая Чувашская деревня имѣетъ свою кереметь; въ мѣстѣ пребыванія своего есть полный господинъ, отъ чего называется *олбутъ керемѐче* (господинъ кереметный); мѣста для жительства своего избираетъ по своему произволу, отъ чего называется *ирикъре выpдагàнъ* (почивающимъ гдѣ вздумается), и непрестанно у Чувашъ открываются новыя керемети; впрочемъ власть его неограничивается мѣстомъ: оно можетъ дѣлать зло и живущимъ вдали отъ мѣстопребыванія его; почему Чуваши въ случаѣ постигающихъ ихъ и скотъ ихъ болѣзней прежде всего стараются узнать, какая кереметь поразила ихъ; дѣйствуетъ не вездѣ съ одинаковою силою, почему раздѣляется на свирѣпѣйшее (Хаяръ кереметь) и смирное (Ювашъ).

Изъ молитвы, какая читается Чувашами при жертвоприношеніяхъ керемети, видно, что и она имѣетъ свой такъ сказать штатъ, въ какомъ отношеніи само злое начало всегда называется *мунъ керемѐть* (глава керемети). Штатъ сей составляютъ слѣдующіе чины:

а) *Мунъ керемѐть увынче* — предстоящій лицу керемети.

б) *Мунъ керемѐть пюлюхсь*—вѣстникъ керемети.

в) *Мунъ керемѐть пуче* — отворяющій двери жилища керемети.

г) *Мунъ керемѐть кéбе* — посланникъ керемети.

д) *Мунъ керемѣтъ хаяръ*—прислужникъ керемети.

е) *Мунъ керемѣть тибери*—уборщикъ жилища керемети.

Глава кереметь и пюлюхсь имѣютъ матерей—*Мунъ керемѣть амужъ*, (матерь главы керемети) *Мунъ керемѣть пюлюхсь амужъ* (мать вѣстника керемети).

Въ мѣстѣ жительства керемети надобно почитать и воду и землю—

Мѣстопребываніе керемети называется также керемѣть, съ присовокупленіемъ иногда имени или деревни, смѣжной удѣлу керемети, на прим. *Сорымъ керемѣть* (Сорминская кереметь), или урочища, на коемъ поселилась кереметь, наприм. *Вурумъ ой кереметь* (на длинномъ полѣ кереметь), *Вылры кереметь*, (при рѣкѣ Вылѣ кереметь); или Чувашенина, который первый открылъ мѣстопребываніе керемети, наприм. *Яку керемѣть* (Яковлева кереметь), *Мигапаръ кереметь* (Мигапарова кереметь). Обыкновеннѣйшими мѣстами для жительства керемети служатъ лѣса и рощи; но она можетъ житъ въ оврагахъ, источникахъ, озерахъ, на открытыхъ поляхъ. Чаще всего лѣса и рощи населяетъ керемѣтями воображеніе Чувашъ между прочимъ и во избѣжаніе помѣшательства при жертвоприношеніяхъ керемети, потому что, по мнѣнію ихъ, въ числѣ причинъ бездѣйствія жертвы, приносимой керемети, есть встрѣча, на мѣстѣ жертвоприношенія, людей неблагонамѣренныхъ, а особенно Христіанъ.

Мѣста жительства керемети Чуваши не любятъ открывать постороннимъ, такъ что вы никогда неузнаете отъ Чувашенина, гдѣ живетъ кереметь. Причиною такой скрытности есть опасеніе, чтобы посторонніе, узнавъ, гдѣ живетъ кереметь, въ насмѣшку не потревожили её въ ея владѣніи,, и чрезъ то неподвергли Чувашъ бѣдѣ. Впрочемъ несмотря на сію скрытность, легко узнавать мнимыя мѣста жительства керемети. Во всякой керемети вы встрѣтите пепелъ отъ сожженныхъ костей животныхъ; найдете деньги мѣдныя, или мелкое серебро, или жетоны (*похратъ. мамаля*), которыя они бросаютъ керемети; черепы лошадиные, которые въ лѣсахъ вѣшаются на дерева. а на открытыхъ мѣстахъ валяются по землѣ; ямы, въ коихъ варятся заколотыя въ жертву животныя; лоскуты холста, которые дѣвицы предъ выходомъ въ замужство дарятъ керемети; въ лѣсахъ и рощахъ мѣста жительства керемети иногда загораживаются, дабы скотъ не ѣлъ травы, тутъ растущей.

Но чтобы посторонніе, или изъ Чувашъ какой нибудь нечестивецъ непотревожилъ керемети невѣжественнымъ обращеніемъ въ мѣстахъ ея жительства; для сего мѣста сіи ввѣряются наблюденію одного изъ житслей деревни, сосѣдственной симъ мѣстамъ, который называется *керемѣчъ — кюдювзе*, (пастухъ, оберегатель керемети). На его обязанности лежитъ наблюдать, чтобы кто нибудь неприсвоилъ себѣ вещей, принадлежащихъ керемети, на прим. не рубилъ деревъ, не косилъ травы, не бралъ денегъ, неловилъ рыбы, потому чго, по мнѣнію Чувашъ, кереметь раздражается, когда похищаютъ ея достояніе;

почему Чуваши строго запрещаютъ касаться достоянія керемети,

Кромѣ керемети и подчиненныхъ ей злыхъ существъ, по мнѣнію Чувашъ, виновниками болѣзней бываютъ;

1) *Хыдымъ* (отвердѣніе) коему приписываютъ корчи, онѣмѣніе членовъ.

2) *Есрѣль* (пострѣлъ), коему приписываютъ смерть отъ апоплексіи.

3) *Бирихъ*, коему приписываютъ разнаго рода сыпи на тѣлѣ, коросту, чирьи, болѣзнь глазную. Для умилостивленія его они устрояютъ кузовья, и кладутъ въ нихъ рябиновыя вѣтви, кусочки олова, обрѣзки ногтей, волосы, кисель, и хранятъ сіи кузовья въ житницахъ.

4) *Виляшки* (мертвецы) которые, за непоминовеніе ихъ, наказываютъ болью въ животѣ и ломотою въ поясницѣ.

2) Уже по однимъ этимъ даннымъ можно предъугадывать, что религія Чувашъ неможетъ заключать въ себѣ ничего духовнаго, и одухотворяющаго разумно—свободныя существа, потому что тамъ, гдѣ нѣтъ истинныхъ понятій о Міродержителѣ, и гдѣ незнаютъ, что онъ есть Отецъ человѣковъ, нельзя требовать чувствъ сыновней любви, покорности и благоговѣнія къ нему. Сами Чуваши весьма хорошо выражаютъ характеръ своей религіи слѣдующимъ, непрерѣкаемымъ у нихъ, присловіемъ: *мискининъ тӧрада мискинъ*—къ

бѣдному и Богъ бѣденъ т. е. нещедроподателенъ. По сему всѣ обязанности въ отношеніи къ Творцу и Промыслителю они почитаютъ съ своей стороны исполненными, если, съ призываніемъ имени Вседержителя, заколютъ извѣстныя животныя, и приготовятъ извѣстныя кушанья, что все напослѣдокъ сами же потребляютъ, потому что послѣ сего они неопасаются немилости Міродержителя; но о дѣлахъ святости они нетолько недумаютъ, но и понятія неимѣютъ; и посему наконецъ управляющіе ихъ религіозными вѣрованіями іомзи (ворожецы), старики и старухи непрестанно толкуютъ, что Богъ недастъ плодородія землѣ, если Чуваши оставятъ переданныя отъ предковъ повѣрья, которыя извѣстны у нихъ подъ именемъ старой вѣры (авàлъ юлы); и что всякая другая вѣра несвойственна Чувашамъ (Кильшмясть).

Таковы же точно способы, предпринимаемые Чувашами во время постигающихъ ихъ тѣлесныхъ болѣзней и душевныхъ страданій. Незная, что человѣческія страданія суть праведное воздаяніе правосуднаго Господа человѣку въ настоящей его жизни за то, что онъ имѣлъ дерзость преступить заповѣдь Творца, они ищутъ ослабы отъ нихъ не въ тѣхъ средствахъ, кои тотъ же правосудный Господь по человѣколюбію своему открылъ т. е. не въ подвигахъ самоумерщвленія, покаянія, живой вѣры въ жизнь будущаго вѣка, и врачебныхъ пособіяхъ; а сообразно своему суемудрію въ жертвоприношеніяхъ мнимому злому началу. Неподозрѣвая бредней своихъ іомзей, они твердо увѣрены, что если принесутъ керемети въ жертву извѣстныхъ животныхъ; то болѣзнь минуетъ.

Дабы благоугодить Міродержителю и благимъ, подчиненнымъ ему, существамъ, по мнѣнію Чувашъ, надобно жертвовать ему а) скотомъ домашнимъ, и б) хлѣбомъ. Но кереметь довольствуется только скотомъ, и деньгами.

а) Изъ скотины:

Мунъ тóра (Всевышній Богъ) требуетъ себѣ отъ Чувашъ барана; чрезъ пять лѣтъ быка; а чрезъ 10 лошадь;

Тòра—áмужъ (матерь Божія) овцу и корову, отъ каждаго на его вѣку.

Предстоящему лицу Всевышняго Бога (*Мунъ тóра увынче сюрѐнь*) приносится баранъ;

Отверзающему двери жилища Божія (áлыкъ озянь) каша и іôсманы—лепешки испеченыя съ кровію закалаемыхъ животныхъ, Іосмановъ сихъ должно быть числомъ 40; но почему, я немогъ добиться.

Охранителю стада оть волковъ (*Пигамбаръ*), Генію хранителю (*Мунъ ира*), предстоящему лицу его (*Сюрѐны ира*); оплодотворяющему землю (*Херле сирь*), великому посланнику (*Мунъ кéбе*)— всѣмъ одна лошадь;

Хурбану баранъ.

А дабы избавиться отъ болѣзней, причиняемыхъ кереметью, должно приносить

Мунъ кереметь (главѣ-кереметя) лошадь; *Мунъ керемѣть амужъ* (матери кереметя) овцу;

Мунъ керемѣть унчѣ (предстоящему лицу кереметя) барана;

Мунъ керемѣть тюлюхсь (вѣстнику), и отворяющему двери кереметя (*Мунъ Керемете пучи*) по барану; послѣднему сверхъ сего утку;

Мунъ керемѣть хаяръ (прислужнику) деньги и жетоны;

Мунъ керемѣть тибери (уборщику) гуся;

Водѣ кереметной—гуся и барана;

Землѣ—синицу.

Жертвенныя животныя, кромѣ лошади, должны быть бѣлыя; а для хурбана и воды кереметной черныя. Назначеніе животнаго въ жертву какъ благодѣтельнымъ, такъ и злобнымъ существамъ, кромѣ приносимаго въ жертву мунъ тóру (всевышнему,) о требованіяхъ коего знаетъ всякій Чувашенинъ, зависитъ отъ воли Іомзей, которые хвалятся знаніемъ, когда какая жертва требуется отъ Чувашъ.

Необходимыя принадлежности сего рода жертвоприношеній суть слѣдующія:

а) Прежде, нежели обреченное въ жертву животное заколется, на него должно лить воду, дабы узнать, достойно ли оно быть жертвен-

нымъ. О достоинствѣ его судятъ потому, если оно встрепенется (сылленеть).

б) Приносившіе въ жертву животное должны съѣсть мясо его; а кости и внутренность сожечь, и прахъ развѣять, если жертва была въ честь Міродержителя; однѣ лошадиныя головы не сожигаются.

Если лошадь принесена мунъ тору, или кому нибудь изъ подчиненныхъ ему благихъ существъ; то черепъ вывѣшивается на тычинахъ полевой загородки, для удержанія дома тѣхъ, ктобы вздумалъ въ пятокъ ѣхать на полевую работу; отъ чего во всякой Чувашской деревнѣ вы видите на кольяхъ полевой загородки сіи черепы. Если же лошадь принесена въ жертву керемети; то голову въ лѣсахъ вѣшаютъ на дерева, а на поляхъ бросаютъ на землю.

в) Колоть жертвенное животное должно обратившись лицемъ на востокъ, и въ шапкѣ.

г) Ко времени жертвоприношенія надобно, сварить пиво, дабы торжествовать принятіе жертвы тѣмъ существомъ, въ честь коего она принесена. Для торжества кереметной жертвы, пиво варится въ особой посудѣ, которая посему неупотребляется въ домашнемъ быту; но хранится особо въ потаенномъ мѣстѣ; при варенiи его крещеные Чуваши недолжны имѣть на себѣ креста; знаменоваться крестнымъ знаменіемъ; присутствовать Русскіе; но если Русскому случится невзначай войти въ тотъ домъ, гдѣ варится кереметное пиво; то хозяинъ, или хозяйка

непремѣнно отрываютъ тихомолкомъ частицу волосовъ или отъ шапки, или отъ азяма вошедшаго.

Жертвы животными Мунъ тору, и прочимъ благимъ существамъ бываютъ *частныя* (Чукъ), или *общія* (Мунъ чукъ—большой чукъ). Первыя приносятся отъ каждаго семейства особо; а послѣднія или отъ одной деревни, или нѣсколькихъ въ совокупности, а иногда отъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Въ частныхъ чукахъ жертвенное животное закалаютъ въ домѣ главы семейства; а въ общемъ внѣ жилища Чувашъ, и, чтобы избѣжать помѣшательства, большею частію въ оврагахъ, или лѣсахъ, старики, пользующіеся довѣріемъ въ народѣ и уваженіемъ. Вообще какъ частные, такъ и общіе чуки совершаются не въ опредѣленное время: время совершенія первыхъ, кромѣ чука Мунъ тóру, зависитъ отъ того, какъ текутъ дѣла Чувашенина. Когда у Чувашенина хорошо родился хлѣбъ; желанія его исполняются; то онъ не считаетъ себя обязаннымъ въ тотъ годъ приносить жертву; но когда полевые труды его невознаграждаются; то онъ идетъ къ ворожецу, дабы узнать, чего благія существа требуютъ отъ него; мнимый богословъ, разспросивъ просящаго его наставленій, какими животными онъ въ жизни своей уже жертвовалъ, велитъ ему, для благоуспѣшности въ дѣлахъ, или принести такую жертву, которой онъ еще неприносилъ; или повторить уже принесенную. Общіе же чуки обыкновенно совершаются, по окончаніи весенняго посѣва и пашни, и только или послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неурожая, или когда долговременная засуха угрожаетъ неплодородіемъ. Когда

народъ отъ сихъ бѣдствій приходитъ въ недоумѣніе; то іѳмзи обыкновенно объявляютъ, что, для предотвращенія неминуемой погибели, нужно сдѣлать общій чукъ, и назначаютъ существа, коимъ должно сдѣлать чукъ, количество животныхъ, число деревень, кои должны участвовать въ чукѣ. Соображаяѣь съ сими указаніями, въ общемъ собраніи разчисляютъ, чего будетъ стоить покупка жертвенныхъ животныхъ, и по количеству потребной суммы, облагаютъ каждый домъ данью; послѣ сего каждое семейство должно къ назначенному дню сварить пиво для торжества, обыкновенно продолжающагося ради великаго чука не менѣе недѣли.

Но для утоленія гнѣва керемети общихъ чуковъ нѣтъ. Для нея члены того семейства, гдѣ есть больной, или страдаетъ скотина, закалаютъ обреченныхъ животныхъ всегда одни; или въ мѣстѣ жительства керемети, когда назначено принести въ жертву крупное животное; или въ домѣ болящаго; но въ послѣднемъ случаѣ непремѣнно у растущаго на дворѣ дерева, если оно есть, или въ огородѣ.

б) Изъ плодовъ земныхъ Міродержителю приносятся въ жертву ржаной хлѣбъ и ячменная каша; первый въ ноябрскомъ новолуніи, въ благодарность за собранные лѣтомъ плоды земные; а вторая большею частію вечеромъ въ В. субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ который либо изъ трехъ дней предъ пасхою, для испрошенія у Міродержителя плодородія въ наступающее лѣто.

Обряды жертвоприношенія хлѣбомъ слѣдующіе: предъ наступленіемъ ноябрскаго новолунія, въ каждомъ домѣ ростятъ изъ новаго хлѣба солодъ, варятъ пиво; въ день моленія пекутъ хлѣбы изъ новой муки; предъ началомъ жертвоприношенія ставятъ на столъ непочатый хлѣбъ, солоницу, большую чашку пива и маленькія чашечки, по числу присутствующихъ; хозяинъ дома, отворивъ двери, на востокъ читаетъ молитву съ земными поклонами; по окончаніи ея наливаетъ въ чащечки пиво и раздаетъ присутствующимъ; присутствующіе, принявъ чашечки, обращаются съ хозяиномъ на востокъ, и призвавъ имя Божіе, выпиваютъ пиво; за симъ разрѣзываютъ хлѣбъ, и ѣдятъ его. По окончаніи сего обряда, начинается обыкновенное пированье, которое продолжается день и ночь до тѣхъ поръ, пока невыпьется въ деревнѣ пиво. Во время сего пированья всякій можетъ и безъ зову приходить, или пріѣзжать въ гости къ кому вздумаетъ. Отказу въ угощеніи въ это время небываетъ.

Надъ ячменною же кашею несовершается никакихъ обрядовъ; её ѣдятъ только съ призываніемъ имени Міродержителя; равно какъ и надъ пивомъ ничего недѣлаютъ; но послѣ того, какъ наѣдятся каши, и изопьютъ пива, съ крикомъ начинаютъ бить палками на печахъ, подъ печами и во всѣхъ углахъ избы, и на дворѣ; растворяютъ ворота, и гонятъ шайтана (діавола) по улицамъ до какого-нибудь оврага или рѣчки, тутъ бросаютъ въ него палки, а съ тѣмъ вмѣстѣ лепешки, пироги, хлѣбъ, яица и возвращаются въ домы праздновать изгнаніе нарушителя спокойствія, и продолжаютъ это празднество обык-

новенно до среды пасхальной въ такомъ же пьянствѣ, какое бываетъ и въ ноябрскомъ новолуніи. По этому крику и гайканью, ночь, въ которую, по ихъ выраженію, дается Богу каша, называется *виримъ кась* (ночь визга).

Несмотря на различіе нуждъ и обстоятельствъ, по которымъ Чуваши дѣлаютъ свои чуки, при всякомъ чукѣ они читаютъ только двѣ молитвы, изъ коихъ первая состоитъ въ моленіи Міродержителя о дарованіи имъ довольства благъ земныхъ; а вторая въ моленіи керемети объ отвращеніи бѣдствій.

Молитвы сіи суть слѣдующія:

ВЪ ЧЕСТЬ МІРОДЕРЖИТЕЛЯ

Мунъ то́ра сирла̀гъ.! Всевышній Боже помилуй!

Мунъ то́ра-амужъ сирла̀гъ! Матерь Божія помилуй!

Мунъ то́ра увынче сирла̀гъ! Предстоящій лицу Божію помилуй!

Пюлюхсь сирглагъ! Вѣстникъ помилуй!

Пюлюхсь а́мужъ сирлагъ! Мать вѣстника помилуй!

Пигамба̀ръ сирла̀гъ! Охраняющій стада помилуй.

Кéбе сирлагъ! Посланникъ, помилуй!

Мупъ ира сирлàгъ! Хранитель, помилуй!

Сюдъ сяндáлыкъ тыданъ сирлàгъ! Вседержитель, помилуй!

Сюдъ сяндáлыкъ тыданъ торамужъ сирлагъ! Вседержителя мать, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыдàнъ пюлюхсь сирлагъ! Вѣстникъ Вседержителя, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыдàнъ пюлюхсь амужъ сирлагъ! Мать вѣстника Вседержителева, помилуй!

Сюдъ сяндáлыкъ тыдàнъ кéбе сирлагъ! Посланникъ Вседержителя, помилуй!

Сиръ шу тыдàнъ сирлàгъ! Владѣющій землею и водою, помилуй!

Сиръ шу тыдàнъ пюлюхсь сирлагъ! Вѣстникъ владѣющаго землею и водою, помилуй!

Сирь шу тыдàнъ пюлюхсь áмужъ сирлàгъ! Мать вѣстника владѣющаго водою и землею, помилуй!

Сиръ шу тыдàнъ кéбе сирлàгъ! Посланникъ владѣющаго землею и водою, помилуй!

Хвель сирлàгъ! Ойхъ сирлàгъ! Солнце, помилуй! Мѣсяцъ, помилуй!

Сюдъ сюльдѐ вырдàнъ сирлàгъ! Почивающій въ свѣтломъ мірѣ верхнемъ, помилуй!

Сюдъ сюльдѐ вырдàнъ торамужъ сирлагъ! Мать почивающаго въ верхнемъ свѣтѣ, помилуй!

Сюдъ сюльдѐ вырдàнъ пюлюхсь сирлагъ! Вѣстникъ почивающаго въ верхнемъ свѣтѣ, помилуй!

Сюдъ сюльдѐ вырдàнъ пюлюхсе ámужъ сирлàгъ! Мать вѣстника почивающаго въ верхнемъ свѣтѣ, помилуй!

Чукъ сирлàгъ! Истинно помилуй!

Тилѐть смáда áдылъ позинчѐнь, суръ позинчѐнь, тинизъ варынчѐнь сявырзà киль! Приведи счастіе и благополучіе съ устья Волги, съ устья Суры, со дна морскаго!

Кардыт толлы вылихъ баръ! Наполни дворъ скотскій скотомъ!

Тыръ бóлла переггѐть баръ! Дай достаточное плодородіе хлѣба!

Ильна сирьдѐнь пурràнъ анъ–иксытъ! Что̀ приняла земля, того неистреби градомъ!

Бáна сирьдѐнь анъ–пáллыртъ! Что̀ дала земля, того неразвѣй!

Синъ пóскынчинъ анъ-кидыръ! Непопусти, чтобы злодѣи нападали на насъ!

Озáла анъ баръ! Недай, чтобы несчастіе постигало насъ!

Чибѐръ выляза̀, колза̀ бормашкынъ баръ! Дай жизнь веселую!

Чукъ сирла̀гъ! Истинно помилуй!

ВЪ ЧЕСТЬ КЕРЕМЕТИ.

Мунъ керемѐть сирла̀гъ! Глава кереметь, помилуй!

Мунъ керемѐть áмужъ сирла̀гъ! Мать главы керемети, помилуй!

Мунъ керетѐть унчи сирла̀гъ! Предстоящій лицу керемети, помилуй!

Мунъ керемѐть пюлюхсь сирла̀гъ! Вѣстникъ керемети, помилуй!

Мунъ керемѐть пучи сирла̀гъ! Отворяющій двери керемети, помилуй!

Мунъ керемѐть хаяръ сирла̀гъ! Прислужникъ керемети, помилуй!

Мунъ керемѐть тибери сирла̀гъ! Уборщикъ керемети, помилуй!

Сенгери анъ баръ! Недай изсохнуть!

Ширъ шаръ анъ баръ! Недай сухой бѣды (напраслины).

Хинъ хо́рлыгъ анъ баръ! Недай горя и печали!

Тирь чирь апъ баръ! Недай жестокихъ болѣзней!

Чибѣрь осрà! Въ добромъ здоровьи соблюди насъ!

Выляза, колзà выллямàшкынь баръ! дай намъ быть въ радости и веселіи всегда!

Чукъ сарлàгъ! Истинно помилуй!

Кромѣ показанныхъ, средствами своего благоденствія и благополучія, Чуваши еще почитаютъ:

1. ПОМИНОВЕНІЕ УМЕРШИХЪ.

По мнѣнію Чувашъ, смерть тѣлесная непрекращаетъ связи человѣка съ настоящимъ міромъ. Представляя себѣ, что человѣкъ и по смерти продолжаетъ жить чувственною жизнію, они воображаютъ, что мертвецы, въ случаѣ голода на томъ свѣтѣ, приходятъ въ здѣшній міръ, для утоленія голода и жажды. Живые родственники непремѣнно обязаны готовить для нихъ съѣстное и пиво; а иначе пришлецы съ того свѣта накажутъ ихъ болью въ животѣ, и ломотою въ поясницѣ.

На основаніи сего понятія, у Чувашъ всѣ бряды погребенія, и поминовенія усопшихъ направлены къ мнимому удовольствію мертвецовъ, и прекращенію ихъ вредныхъ посѣщеній. Такъ-когда умираетъ Чувашенинъ, тотчасъ, по прекращеніи дыханія, отрываютъ курицѣ голову и катаютъ къ порогу яицо, которое напослѣдокъ выбрасываютъ за околицу, дабы умершій укатилъ и улетѣлъ безъ возврата; по выносѣ покойника изъ дома, въ слѣдъ за гробомъ бросаютъ раскаленный камень, дабы преградить ему путь къ возврату; во гробъ покойника кладутъ принадлежности его занятій въ земной жизни и вино, дабы онъ на томъ свѣтѣ небылъ безъ дѣла и нескучалъ; по зарытіи могилы вколачиваютъ до самаго гроба въ ногахъ и головахъ по шесту, дабы покойникъ невылезъ изъ могилы; оставляютъ на могилѣ часть лепешекъ, блиновъ, яица, льютъ пиво, дабы покойникъ, увидавъ оставленное для него, неходилъ далѣе могилы; а когда поминаютъ умершихъ; то откладываютъ по кусочку отъ каждаго приготовленнаго кушанья и отливаютъ пива въ особыя чашки; и все отложенное и отлитое бросаютъ на дворѣ у воротъ, если поминовеніе дѣлается въ домѣ, или кладутъ и выливаютъ на могилы, если поминовеніе дѣлается на кладбищѣ.

Поминовенія умершихъ у Чувашъ раздѣляются на *годовыя*—бывающіе въ октябрѣ; въ концѣ страстной недѣли и семикъ; первыя и вторыя совершаются въ домахъ, а послѣднія на кладбищахъ или оврагахъ, и *временныя*, изъ конхъ одни совершаются въ первый день по

погребеніи и седьмой въ домахъ, и сороковой на кладбищѣ; а другія по особеннымъ случаямъ. Случаи сіи суть: видѣніе во снѣ умершаго, и боли въ животѣ или поясницѣ, потому что эти сновидѣнія и боли, по мнѣнію Чуващъ, суть напоминанія отъ умершихъ живымъ о томъ, что умершіе на томъ свѣтѣ голодуютъ и скучаютъ. По сему если Чувашенину случится или увидать во снѣ умершаго, или почувствовать боль въ животѣ, или поясницѣ, онъ немедленно варитъ пиво, колетъ курицу, готовитъ разныя кушанья, для совершенія поминовенія, дабы явившійся во снѣ мертвецъ непоразилъ его болѣзнію; или причиненная мертвецами боль неусилилась.

Поминки въ домахъ совершаются слѣдующимъ образомъ: по изготовленіи нужныхъ для поминовенія кушаній и пива, хозяинъ дома садится на лавку у двери; предъ нимъ уставляютъ столъ съ хлѣбомъ, пирогами, блинами, яицами, сырниками, вареною курицею, чирясомъ пива и двумя порожними чашками; послѣ сего онъ беретъ восковую свѣчу, зажигаетъ ее, и прилепляетъ къ волковому окну, въ память отца, если онъ умеръ, матери, дѣда, брата, сестры и проч. За симъ отдѣляетъ руками безъ ножа по куску отъ каждаго кушанья, поминая имя покойника, коему отдѣляется, и кладетъ все отдѣляемое въ пустую чашку, потомъ отливаетъ въ другую чашку пива. Когда хозяинъ кончитъ это, то тоже самое дѣлаютъ послѣ него и всѣ присутствующіе, по старшинству. По окончаніи сего, хозяинъ гаситъ свѣчи, а отдѣленное велитъ вынести на дворъ и

бросить у воротъ. По возвращеніи со двора, собравшіеся начинаютъ пированье, которое въ годовые поминки продолжается по нѣскольку дней.

Съ этими же обрядами совершаются поминки и на кладбищахъ и въ оврагахъ, только съ тѣмъ различіемъ, что на кладбищахъ отдѣленное и отлитое кладутъ и льютъ на могилы; а въ оврагахъ оставляютъ нарочито устрояемыхъ одноножныхъ столикахъ, оставляя сверхъ сего тутъ же куски полотна, дабы мертвецы наѣвшись и напившись утерлись; а если въ оврагахъ есть ключь, или рѣчка; то еще дѣлаютъ мостики, дабы мертвецы незатруднялись перейти на приготовленный для нихъ обѣдъ. Бывающія въ оврагахъ и на кладбищахъ пиршества заключаются пѣснями, пляскою и игрою на музыкальныхъ Чувашскихъ инструментахъ. Пѣсни и игра продолжаются и при возвращеніи въ домы.

2. ПРАЗДНОВАНІЕ ПЯТКА И СИНЗИ.

Чуваши вѣруютъ, что Міродержитель лѣтомъ посылаетъ градъ, бури, непогоды въ наказанье за то, что они работаютъ по пяткамъ, и когда цвѣтетъ хлѣбъ (синзя). Почему чтобы непрогнѣвать его, они нетолько невыѣзжаютъ въ пятки въ поля для работъ и въ лѣсъ за дровами, не топятъ до полденъ печей; а когда цвѣтетъ хлѣбъ, нероютъ землю, не носятъ травы, не возятъ навоза, не строятъ и нечинятъ домовъ, негото-

вятъ кушанья, не моютъ бѣлья, не красятъ нитокъ; но строго наблюдаютъ, чтобы кто-нибудь изъ среды ихъ несдѣлалъ въ сіи времена какого-либо изъ означенныхъ, неугодныхъ Міродержителю, дѣлъ. Несчастенъ тотъ Чувашенинъ, котораго или увидятъ за запрещенными дѣлами, или узнаютъ, что онъ занимался ими! Кромѣ того, что долго онъ будетъ въ числѣ отверженныхъ, его непремѣнно своимъ судомъ накажутъ лозами или палками, а особенно, если послѣ того, какъ онъ подѣлаетъ что нибудь изъ неугоднаго Міродержителю, случится градъ или буря.

3. ПОДАРКИ ХИРТ—СОРТУ (ДОМОВОМУ).

По мнѣнію Чувашъ, въ каждомъ домѣ есть домовой. Въ какихъ отношеніяхъ онъ находится къ живущимъ въ домѣ, я не могъ допытаться. Чуваши только говорятъ, что онъ живетъ на печи. Жертвъ ему никакихъ неприносятъ; но только бросаютъ въ честь его на печь хлѣбъ, или часть гостинцевъ, какіе привозятъ пріѣзжающіе гости. Дѣвица по выходѣ въ замужство, чрезъ нѣсколько времени непремѣнно должна, для счастія въ супружеской жизни, пріѣхать въ родительскій домъ съ гостинцами для хирт-сорта.

4. БРОСАНЬЕ ДЕНЕГЪ ПО ДОРОГАМЪ.

Чтобы керемети, живущія близь дорогъ, которыми или свадебный поѣздъ ѣдетъ, или Чуваши проѣзжаютъ не для работъ внѣ дома, но или

въ волостные правленія, или въ города по нуждѣ въ судѣ; или куда-либо по нуждѣ религіозной, несдѣлали какого-либо вреда ѣдущимъ, или лошадямъ ихъ, Чуваши имѣютъ обыкновеніе бросать по дорогамъ деньги, или жетоны. По мнѣнію ихъ, деньги эти беретъ прислужникъ керемети (хаяръ); а для чего, они незнаютъ. Денегъ этихъ Чувашенинъ ни зачто неподниметъ и невозметъ. хотя бы ихъ и много было и нашедшій терпѣлъ крайнюю нужду. Взять ихъ значитъ—своими руками принести въ домъ бѣду.

Послѣ сего естественно спросить, откуда Чуваши заимствовали вышеозначенныя свои религіозныя повѣрья. Нельзя предполагать, чтобы они сами изобрѣли свою религію, потому что *невидимая твореньми отъ созданія міра помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество* (Рим. 1 26); а Чуваши такъ холодны и равнодушны къ этому училищу Боговѣдѣнія, что и по своему не судятъ о происхожденіи и цѣли міра и человѣка. Равнымъ образомъ ни сами Чуваши, ни нерѣдко, по собственному сознанію Чувашъ, обманывающіеся и обманывающіе знатоки системы ихъ мѵѳологіи—іѳмзи неговорятъ, чтобы религія ихъ когда-либо была открыта свыше. На вопросъ, откуда ихъ вѣра произошла, они всѣ единодушно отвѣчаютъ: *таштàнъ авалъ кларны*—неизвѣстно, съ чего взяли такъ предки. Судя по тѣмъ объясненіямъ, какія я слышалъ, насчетъ понятій Чувашъ о мнимыхъ Божествахъ, отъ оставившихъ языческое суевѣріе Чувашъ, кои сказывали мнѣ, что Чуваши признаютъ 12 благихъ существъ,

подчиненныхъ Міродержителю потому, что у Спасителя было 12 Апостоловъ; что у нихъ Пюлюхсь есть тоже, что у христіанъ Михаилъ Архангелъ; Мунъ ира—Ангелъ хранитель; Пигамбаръ—Георгій побѣдоносецъ, въ день памяти котораго выгоняютъ скотъ на пастбища; Хе́рле сирь—Николай Угодникъ, около весенняго дня памяти коего оканчивается весенній посѣвъ и начинаетъ рости озимой; Ке́бе—Апостолъ; Хурбанъ—Херувимъ, Судя далѣе по временамъ, въ которыя совершаются у нихъ поминки годовые; миѳамъ о мертвецахъ и домовыхъ; наконецъ по празднованью пятка, неимѣнію изображеній ихъ Божествъ, кажется можно думать, что они составили повѣрья свои по слухамъ о вѣрованіяхъ, какъ истинныхъ, такъ и ложныхъ, народа Русскаго, и Татаръ. Время и уваженіе къ памяти предковъ утвердили между ними это произведеніе фантазіи умниковъ изъ среды ихъ; а свойственный ихъ дѣтскому возрасту суевѣрный страхъ, и чувственная жизнь, для коей такъ много пищи въ ихъ религіи, непопускаютъ отстать отъ него.